

ПАМЯТКА
27-го ПѢХ. ВИТЕБСКАГО ПОЛКА.

Издана по почину командира полка

Полковника Тарновскаго.

Составилъ Шт.-Капитанъ **И. Г. Паршенъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Ред. журн. «Чтеніе для Солдатъ».

1895.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1895 г.

ПАМЯТКА

27-го Пѣхотнаго Витебскаго полка.

Полкъ—это 2—3-тысячная семья. Полкъ, ребята, живетъ такъ-же, какъ и всякій отдѣльный человѣкъ. Несмотря на то, что у Бѣлаго Царя всѣ полки равны, однако жизнь одного полка никакъ не походить на жизнь другого. Одинъ полкъ проходить свою службу ярко, счастливо, на глазахъ Царя; другой, наоборотъ, сѣро и однообразно, гдѣ-нибудь вдали не только отъ столицъ, но даже среди чуждаго народа, на какой-либо окраинѣ обширной Русской земли.

Вообще, рокъ—судьба, какъ и у всякаго отдѣльнаго человѣка, такъ и у каждаго полка, своя. Этимъ, а ничѣмъ инымъ, можно объяснить, почему и на самой войнѣ, въ пылу битвы, среди свиста пуль, треска снарядовъ, шума войскъ и боевой суматохи, среди крови и стонувъ раненыхъ, на глазахъ людей, полныхъ самоотверженія, героизма, настойчивости и мужества,—одинъ полкъ изъ самыхъ безвыходныхъ случайностей выходитъ цѣлымъ или, какъ говорятъ, сухимъ, другой—изъ самыхъ обыкновенныхъ обстоятельствъ—съ угнетающими послѣдствіями.

Ты, какъ сынъ полка, членъ семьи его, долженъ знать все прошлое своего полка. Это *прошлое* досталось тебѣ въ наслѣдіе, какъ примѣръ и поученіе.

Каждый солдатъ обязанъ знать: гдѣ и когда началась жизнь полка, въ какихъ земляхъ развѣвались знамена его полка, какія трудности полкъ вынесъ, гдѣ, когда и съ кѣмъ онъ былъ въ схваткахъ боевыхъ; сколько славы стяжалъ и какіе имѣетъ полкъ знаки отличія.

До тѣхъ поръ, пока ты этого не знаешь, ты не солдатъ своего полка, ты его трутень и дармоѣдъ.

Годы, какъ извѣстно, считаются у насъ, какъ и у всѣхъ христіанскихъ народовъ, отъ величайшаго событія въ мірѣ: отъ Рождества Христова. Отъ этого событія теперь прошло 1894 года, идетъ 1895-й годъ.

Съ тѣхъ же поръ, какъ «27-й пѣхотный Витебскій полкъ» началъ службу Царю и Отчизнѣ—родной землѣ—прошло немного-немало—192 года.

Какъ и съ чего началась жизнь этого старѣйшаго полка нашей родной Арміи, слушайте:

По волѣ Императора Петра Великаго, въ 1703 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, былъ собранъ полкъ стольникомъ (бояриномъ) Сергѣевымъ въ Казани изъ городскихъ солдатъ, пушкарскихъ стрѣлцкихъ дѣтей, церковниковъ, въ числѣ 50 ротъ и названъ: «Пѣхотный Скрипицына полкъ». Прежде, наименованія частей войскъ мѣнялись часто. И эта участь постигла и вновь сформированный полкъ.

Спустя годъ, «Пѣхотный Скрипицына полкъ» былъ уже названъ «Пѣхотнымъ Алексѣя Головина» и приведенъ въ составъ 2-хъ фузелерныхъ баталіоновъ съ одною гренадерскою ротою; а чрезъ четыре года (въ 1708 г.), оставаясь въ томъ же составѣ, онъ названъ «Копорскимъ пѣхотнымъ». Последнее названіе, исключая двухъ небольшихъ перерывовъ, въ которые: 9 мѣсяцевъ именовался «2-мъ Тверскимъ» и 2 мѣсяца—«Пѣхотнымъ генераль-маіора фонъ-Шетвена»,—полкъ носилъ почти 76 лѣтъ (съ 1708 г. марта 10-го по 1784 г. декабря 14-го). За этотъ періодъ времени онъ былъ переформированъ сначала въ 3-хъ баталіонный составъ съ одною гренадерскою ротою, затѣмъ въ 2-хъ баталіонный, причемъ каждый баталіонъ его состоялъ изъ одной гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ.

«Витебскимъ пѣхотнымъ» полкъ названъ впервые въ 1784 году, декабря 14, т. е. на 81 году своего существованія. Чрезъ 12 лѣтъ, въ 1796 году, полкъ переименованъ

въ «Мушкетерскій»; затѣмъ нѣсколько лѣтъ назывался по имени шефовъ; въ 1801 г. вновь названъ «Витебскимъ Мушкетерскимъ», а въ 1811 г. «Витебскимъ пѣхотнымъ».

Въ первой четверти настоящаго вѣка, полкъ входилъ въ составъ 15-й пѣхотной дивизіи. Дивизію эту составляли пѣхотные полки: Козловскій, Витебскій, Куринскій, Колыванскій и 13-й и 14-й Егерскіе полки. Въ 1833 году, присоединенъ былъ къ нему 13-й Егерскій и самъ онъ переименованъ въ «Егерскій» и приведенъ въ составъ 6-ти баталіоновъ. При этомъ: 1, 2 и 5 баталіоны остались прежняго Витебскаго состава, а 3, 4 и 6 образовались изъ баталіоновъ 13 Егерскаго полка, именно: 3-й изъ 1-го, 4-й изъ 2-го и 6-й изъ 3-го баталіоновъ (13 Егерскій полкъ былъ сформированъ 29-го ноябрю 1796 года изъ Бугскаго Егерскаго корпуса подъ названіемъ 14 Егерскаго баталіона. Въ 1797 году, баталіонъ переформированъ въ два баталіона и названъ «14 Егерскимъ полкомъ», а въ 1801 г., марта 31-го, наименованъ «13 Егерскимъ», который черезъ годъ, въ числѣ всѣхъ прочихъ полковъ арміи, приведенъ въ составъ 3 баталіоновъ, и въ 1833 г. весь присоединенъ къ Витебскому пѣхотному полку).

Въ 1856 г. апрѣля 17-го, полкъ названъ опять старымъ именемъ «Пѣхотнымъ Витебскимъ» и приведенъ въ составъ 3 баталіоновъ съ 3-мя стрѣлковыми ротами.

4 баталіонъ, бывший 2 баталіонъ 13 Егерскаго полка, отчисленъ въ резервныя войска, 5 и 6 баталіоны его были уже упразднены раньше, такъ что въ Витебскомъ полку къ этому времени остались: 1 и 2 баталіоны Витебскаго состава, а 3—Егерскаго, какъ бывший 1 баталіонъ 13 Егерскаго полка.

Въ 1864 году, полку присвоенъ № 27, опредѣляющій его мѣсто между другими полками нашей арміи и окончательно названъ: «27 Пѣхотнымъ Витебскимъ полкомъ». И это названіе полкъ носить до нашихъ дней.

Въ 1879 году мая 9-го, полкъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный составъ. Старшинство «27 Пѣхотнаго

Витебскаго полка» считается съ 1703 г. До 200-лѣтняго юбилея (празднества) учрежденію полка осталось 8 лѣтъ.

Что Витебскій и Егерскій полкъ служили вѣрою и правдою Царю и Русской землѣ, нашему дорогому Отечеству, тому доказательство на знаменахъ—Александровскія (красныя) ленты.

Но не однимъ только этимъ скромнымъ служеніемъ Престолу и Отечеству онъ стяжалъ себѣ доброе имя. Витебскій-Егерскій полкъ послужилъ отцемъ-родоначальникомъ новымъ частямъ, покрывшимъ уже теперь себя боевою славою, давъ имъ кадры, чрезъ выдѣленіе своихъ людей на формированіе, именно:

1) Гирканскаго пѣхотнаго полка, въ 1724 г. іюля 9-го. Выдѣлено отъ полка четыре роты изъ числа тѣхъ, которые въ 1722 году находились въ походѣ въ Персію. Нынѣ этотъ полкъ не существуетъ; онъ, какъ прежде часто дѣлалось, за ненадобностью былъ распущенъ въ 1733 году.

2) 10 гренадерскаго Малороссійскаго полка, въ 1756 году марта 30-го. Выдѣлена отъ полка одна гренадерская рота. Малороссійскій гренадерскій полкъ особенно отличился своимъ мужествомъ рѣдкой храбростью подъ Остроленкой въ 1831 году. Россія этихъ славныхъ дѣлъ его, какъ и наша армія, никогда не забудетъ.

3) 18 пѣхотнаго Вологодскаго полка, въ 1803 г. мая 16-го. На формированіе выдѣлена одна рота. Этотъ полкъ тоже одинъ изъ боевыхъ полковъ арміи. Былъ вмѣстѣ съ Витебскимъ Егерскимъ полкомъ при осадѣ и взятіи Варпы, принималъ участіе и въ послѣдней нашей турецкой войнѣ.

4) 123 пѣхотнаго Козловскаго полка, въ 1863 г. апрѣля 6-го. Сформированъ изъ 2-хъ баталіоннаго «Витебскаго резервнаго полка», который былъ образованъ изъ 4 баталіона (бывшаго 2 баталіона 13 Егерскаго полка) и безсрочноотпускныхъ 5 и 6 баталіоновъ.

Знамена Витебскаго Егерскаго полка развѣвались очень часто въ борьбѣ съ врагомъ. Полкъ не мало исходилъ чужихъ странъ. Трудно представить: гдѣ только

за Вѣру, Царя и Отчизну-Мать, не лилась кровь людей его; вѣтры и непогоды какихъ-только странъ не развѣвали его знаменъ; какихъ только лишений, трудностей не вынесли на своихъ плечахъ Витебцы и Егеря, чего они не испытали? Ой, много было всего!.. Былъ полкъ въ Персіи, много разъ ходилъ въ Турцію, былъ въ Италиі, Швейцаріи, Греціи, Венеціи, Польшѣ, Венгріи и Франціи; исходилъ Румелію, Болгарію и Валахію, Германію, Баварію, Саксонію; переходилъ рѣку Дунай, форсируя чрезъ него нѣсколько разъ переправу, шагаль на высяхъ Балканъ, переходилъ Карпаты, плавалъ въ моряхъ Ионическомъ и Адриатикѣ и доходилъ до Адрианополя.

Витебскій Егерскій полкъ, за исключеніемъ послѣдней нашей войны съ Турціей 1877—1878 годовъ, принималъ участіе во всѣхъ почти войнахъ этого столѣтія, какъ самостоятельно веденныхъ Россіею, такъ и веденныхъ въ союзѣ съ другими народами. Принималъ онъ участіе и въ войнахъ XVIII-го вѣка; напимѣръ, извѣстно, Витебцы были въ сраженіи при Кагулѣ, въ головѣ колонны главныхъ силъ, подъ начальствомъ генерала Олицы, упорствомъ которой была вырвана побѣда у непріятеля; Егеря (полкъ Кашина) участвовали въ итальянскомъ походѣ Суворова, гдѣ одинъ баталіонъ ихъ взобрался на ледяныя выси недоступныхъ Альпъ въ обходъ непріятеля, занимавшаго знаменитую диру—Чертовъ мостъ и, такимъ образомъ, принудилъ отступить французовъ,—но дѣло въ томъ, что вслѣдствіе отсутствія подъ руками историческихъ источниковъ о войнахъ этого вѣка, волей неволей приходится обойти ихъ молчаніемъ. Подробной исторіи этого полка нѣтъ. Когда она будетъ—неизвѣстно, но вотъ частичка того, что можно было выбрать изъ историческихъ изслѣдованій войнъ настоящаго вѣка.

Въ 1801 году, полкъ находился на островѣ Ионическаго моря, у береговъ Греціи, въ г. Корфу. Въ этомъ же году онъ стоялъ въ живописнѣйшемъ городкѣ Италиі—

Неаполѣ. Какъ памятникъ стоянки полка въ Неаполѣ, въ 9 ротѣ полка, къ ротному образу, во имя «Казанской Божіей Матери», сдѣлана серебряная риза и самый образъ передѣланъ въ складень. На боковыхъ створахъ изображено 6 ликовъ святыхъ. Живопись итальянская. Самые створы изъ краснаго дерева. На ризѣ имѣется надпись: «Неаполь—въ 1801 г.—въ Италіи». Изъ этихъ немногихъ данныхъ, надо допустить, что полкъ принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Италіи.

Въ 1807 году, три роты полка сражались съ турками при крѣпости Клубукѣ. Полкъ въ этомъ же году въ продолженіи мѣсяца слѣдовалъ на корабляхъ изъ Бока-де-Катаро въ Венеціи, въ гор. Падуа.

Въ 1810 году, Витебскій Мушкетерскій полкъ находился въ Турціи. Въ это время командовалъ полкомъ полковникъ, флигель-адъютантъ Паскевичъ, тотъ самый полковникъ Паскевичъ, который впоследствии достигъ отличіями генераль-фельдмаршала и главнокомандовавшего 1-ю арміею, а также приобрѣлъ титулы: «графа Эриванскаго» и «князя Варшавскаго».

Дѣла полка, имѣвшаго во главѣ такого историческо-славнаго командира, были слѣдующія:

Весною полкъ разбилъ непріятеля подѣ городомъ Мангалія, послѣ штурмовалъ Базарджикъ и затѣмъ лѣтомъ, участвуя въ экспедиціи подѣ Варною, между озеромъ Девно и моремъ, взялъ батареи на мысѣ Галатабургѣ. Послѣ чего, обложивъ крѣпость Варну съ противоположнаго берега озера, полкъ отбилъ двѣ сильныя вылазки непріятеля изъ крѣпости. Кровавыя схватки эти были настолько серьезны, что у непріятеля надолго пропала охота къ вылазкамъ и, повидимому, пропала вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣренность въ свои силы, такъ какъ до прибытія къ нему подкрѣпленій, онъ совершенно бездѣйствовалъ и ровно ничего не предпринималъ. И только, когда прибылъ его флотъ, онъ сдѣлалъ еще разъ отчаянную попытку пробиться сквозь стягивающее кольцо русскихъ

войскъ. Вылазка опять была неудачна. Витебскій мушкетерскій полкъ, соединясь съ главнымъ отрядомъ подъ крѣпостью Варною, былъ въ этомъ сраженіи и тутъ одинъ, съ лихимъ и славнымъ своимъ командиромъ, не только удержалъ стремительный и отчаянный натискъ непріятеля, но и прогналъ его въ крѣпость, съ огромнымъ урономъ.

Послѣ Варискихъ дѣлъ, полкъ находился подъ Шумлою, Рущукомъ и въ сраженіи при Батынѣ, гдѣ взялъ непріятельскія батареи. Далѣе, чтобы отрѣзать сообщеніе между крѣпостями Рущукомъ и Журжею, полкъ, въ составѣ отряда Днѣпровскаго Мушкетерскаго полка, ста казаковъ и 22-хъ орудій, участвовалъ въ постройкѣ батареи на Разбойничьемъ островѣ.

Осенью того же 1810 года, полкъ находился при занятіи городовъ: Шавли, Ловчи и Плевны.

Полковникъ, флигель-адъютантъ Паскевичъ, въ послѣдствіи генер.-адъютантъ, фельдмаршалъ Паскевичъ-Эриванскій, за дѣла съ Витебскимъ Мушкетерскимъ полкомъ: 1) за сраженіе подъ Базарджикомъ пожалованъ орденомъ Св. Равноапостальнаго Князя Владиміра 3-ей степени; 2) за отбитіе первыхъ двухъ вылазокъ непріятеля изъ кр. Варны награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени; 3) за сраженіе и удержаніе съ однимъ Витебскимъ полкомъ усилій непріятеля при третьей вылазкѣ изъ Варны награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени; 4) за сраженіе при Батынѣ и взятіе батарей пожалованъ въ «генераль-маіоры» и 5) за занятіе Шавли, Ловчи и Плевны получилъ «Монаршее благоволеніе».

Судя уже по этому, нужно допустить, что составъ офицеровъ и люди полка были достойны своего командира. Командиръ, повидимому, отлично умѣлъ пользоваться доброю волею своихъ подчиненныхъ, но столь же несомнѣнно и то, что подчиненные были подготовлены и направлять свою рѣшимость туда, куда указывала воля и рѣшимость

командира и притомъ умѣли раздѣлять съ нимъ всю тяжесть боевыхъ испытаній, а главное, вездѣ и всюду выказать свою стойкость и беззавѣтную храбрость, нераздѣльно соединенную съ преданностью къ Царю и Отчизнѣ.

Изъ этого ясно, что служба 1810 года есть одна изъ блестящихъ страницъ исторіи Витебскаго полка.

Выписка эта сдѣлана изъ формуляра, бывшаго командира полка, флигель-адъютанта полковника Паскевича.

Въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ, съ начала Отечественной войны, полкъ входилъ въ составъ 3 резервной Обсервационной арміи, генерала-отъ-кавалеріи Торماسова, которая была расположена на Вольни, имѣя главную квартиру въ Луцкѣ. Со вторженіемъ Большой Наполеоновской арміи въ предѣлы Россіи, — 3 резервная Обсервационная армія, какъ извѣстно, назначалась для защиты нашихъ западныхъ границъ. Въ составъ арміи этой входили: 18, 15, 9 и сводная гренадерская бригада и два гусарскихъ полка: Павлоградскій и Александрійскій.

Первое дѣло этой арміи было 15-го іюля при Корбагѣ и ознаменовалось первою побѣдою, одержанною русскими войсками, со времени вторженія Наполеона въ наши предѣлы. И въ этомъ славномъ вѣстникѣ будущихъ русскихъ побѣдъ принималъ дѣятельное участіе 13 Егерскій полкъ. Витебскій шелъ въ главныхъ силахъ. 31-го іюля послѣдній участвуетъ въ непосильной борьбѣ у Городечны, гдѣ войска наши, несмотря на огромное превосходство противника, успѣли удержаться на позиціи, занятой ими въ началѣ сраженія. О поведеніи войскъ, главнокомандующій, въ донесеніи Государю, писалъ: «Всѣ усилія непріятели остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ воспользоваться и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4 офицеровъ. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріатель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ армія Вашего Императорскаго Величества расположилась на бивуакахъ».

Съ прибытіемъ Дунайской арміи, 7 сентября, на соединеніе съ 3-й резервной Обсерваціонной арміей, начальство надъ обѣими арміями принялъ адмираль Чичаговъ. Генераль-отъ-кавалеріи Тормасовъ былъ отозванъ и назначенъ главнокомандующимъ 2-й нашей арміей.

25-го октября, получено было извѣстіе объ очищеніи непріятелемъ Москвы и объ отступленіи Наполеоновской арміи. Дунайской арміи и ея главнокомандующему предстояла слава, заградивъ путь, положить предѣлъ существованію остатковъ «Великой вражьей арміи». Все было рассчитано такъ, чтобы, при переправѣ черезъ Березину, самъ Наполеонъ не могъ избѣжать, гибели или плѣна. Но, какъ извѣстно, судьба генія и Императора помогла избѣжать разставленные сѣти. Наши войска не успѣли сосредоточиться къ пункту непріятельской переправы. Что касается дѣйствій полка на Березинѣ, то онъ, будучи въ составѣ войскъ авангарда графа Ламберта, принималъ живое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ при Борисовѣ, начавшемся 6-го ноября. А извѣстно, что этотъ авангардъ въ продолженіе 10 дней истребилъ отрядъ Косецкаго, числомъ въ три тысячи пятьсотъ человекъ, нанесъ отряду Домбровскаго сильное пораженіе, захватилъ въ плѣнъ до пяти тысячъ человекъ и овладѣлъ мостомъ у Борисова надежнѣйшею переправою Наполеона черезъ Березину. Затѣмъ, 14-го ноября, въ день самой переправы, Витебскій полкъ находился въ составѣ авангарда генерала Чаплица и пытался нѣсколько разъ опрокинуть въ рѣку переправившіяся французскія войска; но французская батарея засыпала ядрами нашъ малочисленный отрядъ и заставила его отступить къ лѣсу. Одинъ изъ главныхъ участниковъ въ дѣйствіяхъ отряда Чаплица, описывая дѣло 14 ноября, говорить: «Ночь прекратила бой, и утро освѣтило войска—одно въ виду другаго и въ разстояніи ближе ружейнаго выстрѣла. Такъ прошелъ и весь день 15-го числа; никто не имѣлъ охоты начинать дѣло; мы были для этого слишкомъ слабы, хотя ночью подошли къ намъ кое-какіе полки

изъ Борисова; а французы слѣшили переправиться, и потому довольны были, что ихъ не беспокоятъ».

Послѣ Березины, полкъ, въ составѣ другихъ войскъ, шелъ по пятамъ отступавшаго непріятели, преслѣдуя его чрезъ Пруссію, Саксонію, Баварію, всю Германію. Въ предѣлахъ Франціи, полкъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ.

Затѣмъ, звѣзда счастья и успѣха во французской землѣ неизмѣнно и постоянно свѣтила Витебско-Егерскому полку, во всѣхъ стычкахъ съ непріятеlemъ, до стѣпъ самаго Парижа и капитуляціи этого города, т. е. до окончанія кампаніи. Исключеніемъ, правда, были: для Витебцевъ—сраженіе, въ составѣ другихъ своихъ войскъ, при сел. Шампоберѣ (29 янв. 1814 г.) и для Егерей 13-го полка—при сел. Краонѣ (23 февраля 1814 г.). Но эти кровавыя дѣла, если и можно считать неудачами, то только въ смыслѣ значительныхъ потерь и убыли людей изъ строя, а никакъ не по недостатку мужества, стойкости и храбрости, выказанныхъ людьми полковъ. Дѣло въ томъ, что люди и Витебскаго и Егерскаго полковъ вели себя истинными солдатами въ самыя тяжелыя минуты приведенныхъ боевыхъ испытаній. Начнемъ съ Витебцевъ. Худшую западную и ловушку трудно представить, какая выпала на долю Витебцевъ въ составѣ войскъ цѣлаго 9-го пѣх. корпуса, при Шампоберѣ.

Корпусъ этотъ состоялъ изъ 9-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева. Дивизіями командовали: 9-й—генералъ-маіоръ Удомъ, а 15-ой, въ которой находился Витебскій полкъ,—генералъ-маіоръ Корниловъ. Всѣ полки корпуса были въ однопаталіонномъ составѣ. Численность людей въ полкахъ самая большая изъ всего 9-го корпуса была въ «Нашебургскомъ» (9-й дивизіи)—563 человекъ и самая меньшая въ «Витебскомъ пѣхотномъ»—372 человекъ. Всего на всего ко дню боя при сел. Шампоберѣ въ корпусѣ было въ 12 баталіонахъ (полкахъ тожь) 3,690 человекъ, съ 24-мя орудіями, и 12 конныхъ вѣстовыхъ.

Дѣло происходило при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Утромъ 29-го января генераль Олсуфьевъ получилъ извѣстiе, что французы въ значительныхъ силахъ наступаютъ прямо на сел. Шампоберъ. Вслѣдствiе чего, генераломъ Олсуфьевымъ былъ посланъ генераль Удомъ, съ 4-мя егерскими полками (10-мъ, 38-мъ, 12-мъ, 22-мъ), и 6-ю орудiями, занять высоты впереди сел. Шампоберъ къ сторонѣ противника. Въ 9-ть часовъ утра, эти передовыя войска были атакованы непрiателемъ. Тогда генераль Олсуфьевъ придвинулъ къ нимъ остальные войска корпуса. Причемъ, удлинивъ линiю авангарда, занялъ такую позицiю, которая не представляла ровно никакихъ выгодъ къ упорной оборонѣ, да кромѣ того, фланги ея были открыты и потому, легко могли быть обойдены непрiателемъ во всякое время, что въ дѣйствительности и случилось впоследствии.

Не имѣя кавалерiи, войска наши, однако, по нѣкоторымъ движенiямъ и средоточенiю непрiательскихъ войскъ, своевременно замѣтили и съумѣли отгадать злое намѣренiе Наполеона—охватить Шампоберъ съ обѣихъ фланговъ. Понявъ, повидимому, его и генераль Олсуфьевъ, такъ какъ онъ созвалъ на совѣщанiе генераловъ. И всѣ генералы, серьезно обсудивъ положенiе дѣла, предложили сейчасъ-же, не теряя ни минуты, начать отступленiе къ своей главной армiи. Одинъ корпусный командиръ, несмотря на явную опасность, угрожавшую его войскамъ, и единодушное мнѣнiе подчиненныхъ ему генераловъ, не рѣшался начать отступленiе, имѣя повелѣнiе держаться у Шампобера. Упорство генерала было велико; онъ упрямо рѣшился обороняться до послѣдней крайности. Между тѣмъ, время шло и терялось положительно напрасно. Противникъ его не терялъ и дѣлалъ свое дѣло. Наши войска, до поры до времени, стояли грудью, дрались львами; однако, обойденные съ обѣихъ фланговъ, они принуждены были отступать къ Шампоберу. И вотъ отступленiе началось. Едва отправили 21 орудiй, какъ замѣчено было движенiе непрiателя чрезъ

лѣсь на перерѣзъ шоссе, ведущаго къ нашимъ главнымъ силамъ. Генераль Олсуфьевъ, боясь окончательно потерять путь отступленія, поспѣшно повелъ къ шоссе большую часть своихъ войскъ, а генераль-майору Полторацкому, съ Нашебургскимъ и Апшеронскимъ полками и съ 9-ю орудіями, приказалъ держаться въ Шампоберѣ. Французы, считая войска Полторацкаго несравненно сильнѣйшими, нежели они были въ дѣйствительности, выставили противъ нихъ большія батареи и открыли огонь по мѣстечку, занятому русскою пѣхотой. Въ настоящее время, еще можно видѣть французское ядро, засѣвшее въ стѣнѣ одного изъ домовъ въ Шампоберѣ. Между тѣмъ, кавалерія продолжала обходить Русскихъ съ фланговъ. Генераль Полторацкій удачно отразилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, но вскорѣ, изстрѣлявъ всѣ свои патроны, былъ принужденъ отбиваться штыками. Тогда, генераль Полторацкій, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ генерала Олсуфьева, обратился къ лѣсу, лежащему въ двухъ верстахъ отъ Шампобера. Французы, замѣтя разстройство въ его отрядѣ, два раза присылали парламентаря (переговорщика), требуя сдачи и, получивъ отказъ, выдвинули впередъ нѣсколько конныхъ орудій и открыли огонь по пѣхотѣ, построившейся въ каре и спѣшившей къ лѣсу. Непріятель успѣлъ предупредить русскія войска и, занявъ лѣсъ стрѣлками, встрѣтилъ отступавшее каре сильною пальбою; въ то же время кавалерія возобновила атаки. Окруженные со всѣхъ сторонъ французами, громимыя картечью и осыпаемыя градомъ пуль, войска Полторацкаго были частью истреблены, частью взяты въ плѣнъ; девять орудій, находившихся при отрядѣ, достались неприятелю.

Во все продолженіе этого боя, генераль Олсуфьевъ, сражаясь, бросался то въ ту, то въ другую сторону съ своими главными силами, между которыми былъ и «Витебскій полкъ», съ цѣлью какъ-нибудь пробиться и выбраться изъ петли, затягиваемой все болѣе и болѣе неприятеlemъ. Эти войска, сражаясь цѣлый день, изстрѣлявъ

всѣ патроны, много разъ обороняясь и отбиваясь отъ насѣдавшихъ со всѣхъ сторонъ французовъ, въ общемъ, были страшно истомлены; однако, они все еще не теряли надежды и не оставляли попытокъ пробиться—выпутаться изъ бѣды.

Темнота вечера, наконецъ, окутала войска. Но, какъ извѣстно, темнота плохая спутница движенія войскъ. Не вывезла она и тутъ. Отрядъ попалъ на дорогу болотистую и трудно проходимую; она шла вдоль какихъ-то прудовъ и тоней. Ноги солдатъ облѣплялись густою грязью и они еле двигали ими. При такихъ-то условіяхъ движенія «на авось», русскія войска были атакованы французскою пѣхотою съ тыла и кавалеріей съ фронта.

При неожиданности атаки, въ началѣ войска наши были сильно разстроены. Въ суматохѣ, самъ генераль Олсуфьевъ попался въ плѣнъ. Но затѣмъ, порядокъ между ними былъ скоро восстановленъ, благодаря рѣшительности характера и желѣзной волѣ начальника, охотно рискнувшего своею жизнью и принявшего на себя святую обязанность—въ трудную минуту быть полезнымъ другимъ и указать выходъ своимъ подчиненнымъ.

Неустрасимый генераль Корниловъ, какъ старшій, принявъ начальство надъ войсками, «рѣшился вмѣстѣ съ генераломъ Удомомъ защищаться до послѣдней капли крови, не отдаваясь въ плѣнъ». Собравъ остатки корпуса, тысячъ до двухъ нижнихъ чиновъ, съ штабъ и оберъ-офицерами и 15-ю орудіями, онъ пробился сквозь непріятеля, сохранилъ всѣ знамена, а вмѣстѣ съ ними и честь русскихъ полковъ.

Кто можетъ быть болѣе вѣрнымъ оцѣнщикомъ, какъ не тотъ, съ кѣмъ пришлось мѣряться силами? И вотъ, что французъ-участникъ говоритъ: «Русскія войска при Шампоберѣ не только сохранили честь, но покрыли себя безсмертною славою, сражаясь безъ кавалеріи противъ четверныхъ силъ, предводимымъ самимъ Наполеономъ, съ утра до поздней ночи».

Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ простирался до 2,000 человекъ, девяти орудій и нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ; потеря-же французовъ не превышала 600 человекъ. Въ числѣ плѣнныхъ, кромѣ генерала Олсуфьева, былъ и генералъ Полторацкій.

Наполеонъ по окончаніи битвы пригласилъ къ себѣ ужинать генерала Олсуфьева, но такъ какъ генералъ Олсуфьевъ плохо говорилъ по французски, то Наполеонъ послалъ за Полторацкимъ, и въ присутствіи своихъ маршаловъ,—спросилъ у него:

— Сколько васъ сегодня было въ дѣлѣ?

— 3,690 человекъ съ 24-мя орудіями,—отвѣчалъ Полторацкій.

— Вздоръ! Не можетъ быть! Въ вашемъ корпусѣ было, по крайней мѣрѣ, 18,000 человекъ.

— Русскій офицеръ не станетъ говорить вздора: слова мои—настоящая истина. Впрочемъ, вы можете спросить о томъ другихъ плѣнныхъ.

— Если это правда, то, по чести, одни русскіе умѣютъ такъ жестоко драться. Я прозакладывалъ-бы голову, что васъ было, по меньшей мѣрѣ, 18,000.

— Однако-же мы разбиты и я въ плѣну.

— Это ничего не значить. У вашего Императора въ плѣну до 50-ти моихъ лучшихъ генераловъ, которые вамъ ни въ чемъ не уступятъ. Хотя въ побѣдѣ моей нѣтъ большой чести, потому что войска мои дрались съ вами цѣлый день, однако послѣдствія дѣла для меня важны: сегодня я разбилъ васъ, завтра уничтожу другой вашъ корпусъ, въ четвергъ—третій, въ пятницу нанесу ударъ самому большому и болѣе всѣхъ важному, а потомъ предпишу миръ Императору Александру.

— Дѣло довольно трудное,—возразилъ генералъ Полторацкій.

Наполеонъ, топнувъ ногою, приказалъ плѣнному выйти вонъ, но, вслѣдъ затѣмъ опять потребовалъ къ себѣ, и вдругъ спросилъ:

— Въ какомъ числѣ русская гвардія? Какъ сильна ваша армія? Гдѣ вашъ Государь? Гдѣ генераль... и прочіе.

На всѣ такіе вопросы генераль Полторацкій отвѣчалъ «не знаю».

— Я хотѣлъ-бы имѣть удовольствіе побесѣдовать съ вами, по вашъ отвѣтъ: «не знаю», меня останапливаетъ.

Генераль Полторацкій объяснилъ, что расположеніе арміи есть тайна, которую не позволяютъ ему нарушать присяга Государю и долгъ своему Отечеству.

Наполеонъ, снова потерявъ терпѣніе, вторично выславъ плѣннаго изъ комнаты, приказалъ отправить его въ Парижъ и имѣть за нимъ особенное наблюденіе.

Что-же касается Егерскаго 13-го полка, то въ сраженіи при Краонѣ (23-го февраля) онъ находился въ составѣ корпуса графа Воронцова.

Въ продолженіи двухъ дней этого сраженія, Егеря 13-го полка находились въ первой боевой линіи безсмѣшно. Много пришлось имъ при этомъ вынести.

Въ первый день боя, полкъ былъ выдвинутъ далеко впередъ отъ своихъ войскъ, совместно съ своимъ товарищемъ по бригадѣ, 14-мъ Егерскимъ полкомъ, чтобы замедлять слишкомъ настойчивое движеніе французскихъ войскъ, предводимыхъ великимъ полководцемъ міра, императоромъ Наполеономъ. Былъ онъ ко дню сраженія въ составѣ всего одного баталіона. Растерялъ, какъ видно, полкъ своихъ людей предъ этимъ и въ кровавыхъ схваткахъ и бояхъ лихихъ.

Свое назначеніе полкъ и тутъ блестяще выполнилъ. Когда силы были равныя, то онъ шагу не уступалъ и опрокидывалъ французовъ. Когда же начали тѣснить и охватывать его значительныя силы, то, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ, по словамъ очевидцевъ, онъ началъ отступать шагъ за шагомъ, въ примѣрномъ порядкѣ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда на него особенно насѣдалъ непріятель, полкъ переходилъ въ наступленіе. Итакъ, подъ командой своего командира, полковника Маевского, онъ

ходилъ въ штыки болѣе десяти разъ. На другой день, Егеря опять первые принимали и выносили на своихъ плечахъ всѣ удары противника. Въ приказѣ по корпусу сказано: «13-й Егерскій полкъ во время отступленія 22-го числа, въ виду всей арміи, маневрировалъ какъ на учебномъ мѣстѣ и удерживалъ съ успѣхомъ усилія цѣлой пѣхотной гвардейской дивизіи. Таковыя подвиги въ виду всѣхъ, покрывъ Егерей славой, доказываютъ, что для насъ, русскихъ, нѣтъ ничего невозможнаго».

Самымъ большимъ же доказательствомъ трудностей, выпавшихъ на долю полка и храбрости людей и его начальниковъ, служатъ потери: 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ. Вотъ, чего стоило Егерямъ это дѣло. Какъ извѣстно, при Краонѣ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду: Французы—потому, что послѣ боя заняли поле сраженія, а Русскіе,—нанесли непріятелю огромный уронъ и отразивъ всѣ его нападенія.

Съ нашей стороны было введено въ бой 15,000 человекъ противъ двойныхъ силъ. При отступленіи съ поля битвы, нами не было потеряно ни орудій, ни зарядныхъ ящиковъ, а лишь только попало въ плѣтъ до 100 человекъ раненыхъ.

18-го марта 1814 года, полкъ, вмѣстѣ съ другими русскими полками, подступилъ къ стѣнамъ столицы, сердцу Франціи—Парижу.

По окончаніи кампаніи 1814 года, полкъ вернулся въ пыньшій Привисляпскій край.

Въ 1815 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, два дѣйствующіе баталіона снова были направлены во Францію, гдѣ отбыли Высочайшій смотръ Императора Александра Благословеннаго на поляхъ Шампани, при г. Вертю. 1-го сентября, чрезъ Лотарингію, Баденскія владѣнія, Баварію, Саксонію, Пруссію и Царство Польское, баталіоны эти вернулись въ предѣлы Россіи.

Въ 1828 году, во время войны съ Турціей, полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ, при блокадѣ, осадѣ и сдачѣ

крѣпостей: Анапы и Варны. Особенно въ этой войнѣ изумительной удалью и рѣдкой храбростью отличился 13-й Егерскій полкъ. Императоръ Николай I, желая сохранить память этихъ подвиговъ для потомства, пожаловалъ полку Георгіевское знамя, съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпостей Анапы и Варны». Получилъ знамя 2-й баталіонъ полка, какъ болѣе отличившійся. Вотъ, что читаемъ въ приказѣ по войскамъ графа Воронцова, про эти подвиги: «Л.-гв. Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13 и 14 егерскими, а 25-го числа сентября, при атакѣ бастіона, три роты онаго вскочили съ охотниками изъ егерей и матросовъ и съ двумя ротами 13-го полка сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустршимое стремленіе въ тотъ день малаго числа нашихъ героевъ до того устало непріятеля, что всѣ жители и гарнизонъ отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, съ 29-го сентября побѣдоносное Россійское войско заняло крѣпость».

«Взятіе Варны обрадовало Всемилостивѣйшаго нашего Государя, польстило счастливымъ концомъ славной и многотрудной кампаніи и вселяетъ теперь страхъ во всей Турецкой имперіи. Варна никогда еще не была взята. Въ древнія времена, король польскій Владиславъ, воюя за вѣру Христову, положилъ здѣсь животъ свой и потерялъ всю армію. Всѣ покушенія, въ разныя времена на Варну сдѣланныя, были безуспѣшны. Русскій Богъ положилъ, чтобы Императоръ Николай Павловичъ, наконецъ, покорилъ гордую сію крѣпость».

Императоръ Николай I, изъявляя вниманіе къ подвигамъ всѣхъ войскъ, находившихся при осадѣ Варны, объявилъ имъ свою совершенную признательность. Нижнимъ чинамъ пожаловано при этомъ по 2 рубля на человѣка.

Осенью, полкъ, переправился чрезъ рѣку Дунай и вступилъ въ Россійскіе предѣлы.

Въ 1829 году, изъ Россіи полкъ опять попалъ въ Турцію, находился при взятіи крѣпости Силистріи. Затѣмъ, переправясь черезъ рѣку Камчикъ, былъ въ авангардѣ и, преслѣдуя непріятели, перешелъ Балканы, достигъ крѣпости Мисемврии и былъ при взятіи оной. Послѣ этого, въ продолженіи 10 дней принималъ участіе въ особыхъ экспедиціяхъ по Балканскимъ горамъ, былъ при взятіи гор. Газана и прогнаніи оттуда непріятели и слѣдовалъ затѣмъ до г. Адрианополя. Въ 1830 году, изъ г. Тырнова чрезъ Румелію и Болгарію полкъ вступилъ въ Россію.

Въ 1831 году, началась война въ Царствѣ Польскомъ. Полкъ участвовалъ въ бояхъ и сраженіяхъ: при рѣкѣ Муховцѣ, подъ деревнею Игане, также при мѣстечкѣ Минскѣ, Мендзержицахъ, Ополѣ, Юзефовѣ и при обложеніи и занятіи крѣпости Модлина (что нынѣ Новогоріевскъ).

Въ періодъ этой войны, изъ нашихъ войскъ поддерживали старую свою славу и обнаружили свойственную имъ отвагу и стойкость въ особености «Гренадерскій корпусъ» и «13-й и 14-й егерскіе полки», бывшіе красосою русской арміи. Возьмемъ, изъ многихъ славныхъ схватокъ, для примѣра, бой у д. Игане.

Деревня Игане—недалеко отъ г. Сѣдльца. Между этой деревней и городомъ протекаетъ болотистая рѣчка Муховець. И вотъ, д. Игане была занята однимъ баталіономъ 14-го Егерскаго полка съ 2-мя конными орудіями съ цѣлью обезпечить и удержать переправу, покуда не пройдутъ всѣ наши войска.

Однако, поляки предупредили нашихъ и 3-мя полками съ артиллеріей повели атаку на Игане. Несмотря на всю стойкость испытанныхъ бойцовъ, поляки овладѣли частью домовъ селенія и нашими орудіями, увязшими въ болотѣ. Съ другого берега рѣчки, гдѣ были остальные наши войска, все это было видно. Между тѣмъ необходимо было удержать за собою плотину; почему тотчасъ же и было приказано остальнымъ 3-мъ баталіонамъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ перейти чрезъ рѣчку по мосту и отбить у непріятели Игане.

Храбрые егеря, варнскіе львы, гордые блистательной славой, пріобрѣтенной ими въ недавно оконченной турецкой войнѣ, прошли чрезъ дефиле узкимъ фронтомъ, обратились влѣво и съ ружьями на перевѣсъ устремились на Игапе; ворвавшись въ селеніе, они неустрашимо атаковали польскій полкъ, выбросили его въ безпорядкѣ изъ пылавшаго селенія и отбили два взятыхъ поляками орудія; но вмѣсто того, чтобы ограничиться обороною, егеря, увлеченные пыломъ своей атаки, бросились преслѣдовать непріятели, притомъ въ той же глубокой походной колоннѣ, въ которой перешли плотину и, такимъ образомъ, наши егеря отошли слишкомъ далеко отъ переправы. Поляки это замѣтили и цѣлый свѣжій полкъ бросился бѣгомъ къ плотинѣ, чтобы отрѣзать нашимъ путь. Егеря 13-го и 14-го полковъ поняли тотчасъ же угрожающую имъ опасность, пріостановили преслѣдованіе и повернули назадъ. Но уже было поздно; поляки плотину заняли. Когда же на этомъ пунктѣ завязался упорный, ожесточенный бой штыками и прикладами, ружейный и пушечный огонь совершенно прекратился. Храбрые егеря, хотя съ большими потерями, все-таки пробились; причемъ командиръ 13-го полка, полковникъ Безсоновъ, былъ поднятъ поляками на штыки.

Вообще—заключеніе историка этой войны, генерала Пузыревскаго, при оцѣнкѣ боевыхъ дѣйствій нашихъ полковъ, таково: «13-й и 14-й Егерскіе полки умѣли пробиваться чрезъ ряды непріятели при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ».

Интересенъ одинъ изъ многихъ эпизодовъ при извѣстномъ изгнаніи польскаго корпуса генерала Ромарино въ предѣлы Австріи. Въ этомъ быстромъ, энергическомъ и непрерывномъ преслѣдованіи непріятели, 13-й Егерскій полкъ выказалъ чудный примѣръ своей доблести. Такъ, находясь въ головѣ авангарда отряда, гнавшагося за непріятеlemъ, онъ, не доходя 2-хъ верстъ до м. Ополя—настигъ польскій арьергардъ на позиціи, прикрытой бо-

лотомъ и почти недоступной. Сряду же началась съ обѣихъ сторонъ канонада. Мосты чрезъ отводныя каналы всѣ были разрушены и единственно можно было пройти чрезъ вязкое и топкое болото по бревенчатой плотинѣ, длиною въ версту. Каждый бы задалъ себѣ вопросъ: что тутъ дѣлать,—какъ быть, чѣмъ горю пособить? Но славный 13-й Егерскій полкъ думалъ не долго и, умѣя рѣшиться, быстро нашелся. Воодушевленный словами генерала Красовскаго: «они не знаютъ невозможнаго», полкъ бросился прямо чрезъ трясины; люди, утопая въ болотѣ, но нисколько не смущаясь, а помогая другъ другу, хотя и съ величайшими усилиями, лихо подвигались впередъ. Боевой товарищъ, 14-й Егерскій полкъ, тотчасъ же двинулся по плотинѣ поддержать лихачей. Непрiятель не выдержалъ такого смѣлаго нападенiя и, несмотря на превосходство силъ, поспѣшно отступилъ. У насъ было всего пять баталiоновъ, далеко отдѣленныхъ отъ своихъ главныхъ силъ, а у непрiятеля, въ Ополѣ и за нимъ, стоялъ весь корпусъ съ самимъ генераломъ Ромарино. Впечатлiвнiе было такъ велико, что польскiй корпусъ, завидя движенiе баталiоновъ предъ окраиной Ополя и, полагая, что тутъ наступаютъ всѣ русскiя силы, очистилъ это мѣстечко, даже на разрушивъ мостовъ.

Не даромъ, значить, говорятъ: «храбрость города беретъ!»

Въ 1849 году, усмиренiе Венгерскаго возстанiя не обошлось безъ участiя Витебскаго полка. Полкъ выступилъ 27-го апрѣля изъ Царства Польскаго, перешелъ чрезъ Карпатскiя горы и 4-го iюля былъ уже въ перестрѣлкѣ подъ Вайценомъ; 5-го—въ сраженiи при этомъ городѣ и потомъ при преслѣдованiи непрiятеля, бывшаго подъ начальствомъ Гергея. Затѣмъ, переправясь чрезъ Тиссу, полкъ участвовалъ въ сраженiи при городѣ Дебречинѣ, а 1-го августа при обезоруженiи армiи мятежниковъ: Гергея и Вече. 23-го сентября, полкъ вернулся обратно въ Царство Польское.

Въ 1853, 1854, 1855 годахъ—въ періодъ Крымской войны, полкъ, въ началѣ, былъ въ г. Житомирѣ. 2-го декабря 1853 года, онъ оттуда выступилъ въ Измаилъ. Затѣмъ, участвовалъ въ форсированной переправѣ на правый берегъ Дуная и занятіи Симова гирла и моста на немъ. Впослѣдствіи занималъ Тульчу и Исаичу попеременно, и въ концѣ концовъ обратно перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и расположился въ окрестностяхъ Измаила. 8-го мая 1855 года, изъ Херсонской губерніи полкъ былъ направленъ форсированнымъ маршемъ въ Крымъ, куда прибылъ 8-го іюня и остановился на позиціи при рѣчкѣ Бельбекъ. Высоты: Мекензевы, Инкерманскія и Бельбекскую позицію занималъ попеременно нѣсколько разъ. Между прочимъ, 2-го іюля онъ вступилъ въ Севастополь и поступилъ въ составъ гарнизона онаго, а 3-го августа, переправясь черезъ Сѣверную бухту, участвовалъ на другой день въ движеніи къ рѣкѣ Черной и въ сраженіи при этомъ пунктѣ. Въ день 28-го августа, когда было рѣшено дѣло съ Севастополемъ, полкъ съ Инкерманскихъ высотъ перешелъ на Бельбекскую позацию. Съ 22-го іюля по 1-е августа, полкъ потерялъ убитыми: 6 офицеровъ (изъ нихъ два штабъ-офицера) и 19 нижнихъ чиновъ. 20-го іюля 1856 года онъ, выступилъ на постоянныя квартиры въ г. Смоленскъ.

Въ 1861 году, началось броженіе умовъ въ Польшѣ. Полкъ стоялъ на Волыни. Въ Польшу онъ выступилъ въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ гор. Дубно, Волынской губерніи. Прибывъ, занялъ города: Радомскъ и Ченстоховъ двумя баталіонами и однимъ—мѣстечко Жарки, Кѣлецкой губерніи. Въ 1863 году, когда польскій мятежъ разгорѣлся, полкъ былъ во всеоружіи. Въ самомъ усмиреніи мятежа онъ принималъ дѣятельное участіе, бывалъ въ многихъ стычкахъ съ шайками и бандами мятежниковъ, а равно и въ пораженіи и плѣненіи многихъ изъ нихъ. Во время послѣдней Турецкой войны (1877 — 1878 гг.) Витебской полкъ изъ мѣст. Пилицы, Кѣлецкой губерніи, гдѣ квартировалъ послѣ

усмиренія польскаго мятежа, былъ переведенъ въ городъ Люблинъ, а въ 1879 году, во исполненіе общей дислокаціи войскъ округа, перемѣщенъ въ г. Конскъ, Радомской губерніи, гдѣ и находится въ настоящее время.

Боевыя отличія полка:

1. Полковое знамя, простое безъ надписи, съ Александровскими юбилейными лентами (Георгіевское знамя 13-го Егерскаго полка, какъ принадлежащее 2-му Егерскому баталіону, передано въ 1884 году 23-му пѣх. Козловскому полку въ день полковаго праздника обоихъ полковъ «Знаменія Пресвятыя Богородицы». До этого времени, знамя находилось въ 3-мъ баталіонѣ Витебскаго полка, бывшемъ 1-мъ Егерскимъ).

На скобахъ знаменъ имѣется вензель Петра Великаго и надпись «1703 г. пѣхотный Скрипицына полкъ».

2. Знаки на шапкахъ, съ надписью: «За отличіе». Пожалованы Витебскому Егерскому полку за подвиги въ войнѣ съ Франціей въ 1812, 1813 и 1814 годахъ.

3. «Серебряныя трубы» съ надписью: «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

4. Бой на барабанѣ: «Походъ за военное отличіе», бывший «Егерскій походъ», пожалованъ баталіонамъ Витебскаго состава за отличіе въ войнѣ 1854—1855 годовъ, а 3-й баталіонъ «Походъ за военное отличіе» имѣеть за подвиги въ войнѣ съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ, какъ пожалованный 13-му Егерскому полку.

5. Полку Высочайше предоставлено право играть маршъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка при встрѣчахъ, торжественныхъ случаяхъ и атакахъ.

Поводомъ къ такой Высочайшей милости послужило то обстоятельство: Въ 1828 году, во время войны съ турками, шесть ротъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, при усиленной рекогносцировкѣ, были вырѣзаны турками при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ, послѣ чего второй баталіонъ гвар-

дейскаго полка былъ пополненъ и укомплектованъ офицерами и нижними чинами 13-го Егерскаго полка.

Полковой праздникъ.

Съдая старина—прошлое—имѣетъ много для насъ поучительнаго. Оглянувшись назадъ, мы видимъ многое родное, дорогое, успокаивающее нашъ умъ и сердце; мы видимъ, что вѣра въ Бога, надежда на Него и стремленіе къ правдѣ горѣли ярко въ сердцахъ нашихъ предковъ. Осматриваясь болѣе, мы видимъ, братцы, что предки наши, начиная какое либо дѣло, всегда обращались съ молитвой къ Богу, какъ-бы предоставляя постоянно свое начинаніе на волю Его и прося на это начинаніе Святаго Благословенія. При всемъ томъ, отличительной чертой предковъ была ихъ скромность. Они никогда не осмѣливались обращаться прямо къ Творцу вселенной, изъ христіанскаго своего смиренія, а обыкновенно избирали одного изъ Святителей и Угодниковъ, чтимыхъ нашею Православною Церковью, и молились ему, какъ своему ходатаю и заступнику предъ Отцомъ Небеснымъ.

Отсюда-то и берутъ начало наши войсковые праздники.

Витебскій Егерскій полкъ избралъ своею заступницей и покровительницей Пресвятую Богородицу—Матерь Сына Божія и чествуетъ ежегоднымъ празднованіемъ, 27-го ноября, явленную икону Ея—«Знаменіе».

На святой Руси, какъ вы знаете, между людьми Православными нѣтъ такого дома, въ которомъ не имѣлось-бы иконы Божіей Матери. Она украшаетъ собою и царскіе покои и бѣдную хижину крестьянина и въ святыхъ храмахъ занимаетъ самое видное мѣсто.

Усердіе наше къ Богоматери, любовь и благоговѣніе къ Ея честнымъ иконамъ не напрасны. Матерь Божія является всегда нашею Помощницею и скорою Заступницею во всякой нуждѣ, скорби и болѣзни, если только мы обращаемся къ Ней съ искренней и истинной вѣрой.

Въ далекое прошлое, наши предки, въ борьбѣ съ врагами отечества, много разъ получали чудодѣйственную помощь отъ иконъ Божіей Матери. Иконы: Новгородская (Знаменія), Казанская, Тихвинская, Почаевская, Калужская и множество другихъ прославились знаменіями и чудесами въ такую пору, когда Русская земля страдала отъ нашествія враговъ, голода и мора. Такъ, по молитвамъ къ Богоматери и заступничеству Ея честныхъ иконъ, побѣдили мы, русскіе, татаръ на Куликовомъ полѣ, въ 1380 г., предводительствуемыхъ Мамаемъ; побѣдили Тамерлана съ его войскомъ въ 1395 г. подъ Москвой; Едигея съ его полчищами въ 1408 году. Отечество наше спасено отъ конечной гибели во время междоусарствія 1613 г. по молитвамъ народа и войска предъ чудотворною иконою Казанскою, явленіе которой въ г. Казани въ 1579 году, мы вспоминаемъ и празднуемъ 8-го іюля. Много-много чудесъ вообще явлено Царицей Небесной отдѣльнымъ городамъ и селеніямъ нашего обширнаго Отечества за время его болѣе тысячелѣтняго существованія! Много милостей и благодѣяній Пречистая Богоматерь и до сего времени являетъ отдѣльнымъ личностямъ.

Явленіе Новгородской иконы «Знаменія», празднуемой Витебскимъ Егерскимъ полкомъ и всей Россіей 27-го ноября, было при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ 1170 году, на Новгородъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ нашего сѣвера, напали Суздальцы съ своими многочисленными союзниками. Пужно сказать, что въ тѣ времена, о которыхъ мы теперь вспоминаемъ, народъ одного города сплошь и рядомъ нападалъ на народъ другого города. Цѣль этихъ нашествій была—пакива и награбленіе чужихъ богатствъ. Такъ было и тутъ; Суздальцы задумали разграбить Новгородъ и предать его огню. Что касается Новгородцевъ, то они, сами по себѣ народъ отважный, храбрый, испытанный и закаленный въ бояхъ, однако въ данномъ случаѣ, по малочисленности, видѣли, что сдѣлать ничего не могутъ. Непрiятель между тѣмъ

быстро подвигался все ближе къ городу, предавая все на пути своемъ огню и мечу. Попады отъ него не было никому. Отчаянное положеніе осажденныхъ съ каждымъ днемъ становилось труднѣе и труднѣе. Подкрѣпленій Новгородцамъ не откуда было ждать. Одна оставалась у нихъ надежда—на Бога. «Постоимъ за святую Софію»,—говорили отважные Новгородцы, разумѣя свой Софійскій соборъ. Вооружились всѣ, кто могъ. Растворили храмы и здѣсь въ молитвѣ искали укрѣпленія. Вздохи и молитвы, плачь и церковное пѣніе сливались въ одно. Смерть летала надъ головою осажденныхъ. Непрiятель уже второй день громилъ городскія стѣны. Онъ неумолимъ. Вмѣстѣ съ своею паствою день и ночь молился Богу о спасеніи города святитель Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій. Онъ со слезами просилъ Бога о спасеніи города и его святыни. И не безуспѣшна была его молитва: въ третью ночь, святитель, во время молитвы, вдругъ услышалъ голосъ, какъ-бы исходившій отъ иконы, предъ которою онъ стоялъ. Голосъ говорилъ: «Иди, Іоаннъ, въ церковь, что на Ильинской улицѣ и тамъ, взявъ образъ Пресвятой Богородицы, вознеси его на городскія стѣны противъ непріятелей и городъ будетъ спасенъ». Наступило утро. Чувство радости наполнило душу святителя, онъ ожилъ, лицо его сіяетъ. И вотъ, съ первымъ проблескомъ солнечныхъ лучей, онъ созвалъ все духовенство и старѣйшинъ города и рассказалъ о чудномъ видѣніи. Какъ молнія, радостная вѣсть облетѣла городъ. Всѣ ободрились духомъ. Архипастырь пришелъ въ соборъ. Подняли св. иконы, кресты и хоругви. Самъ Іоаннъ крестнымъ ходомъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ сопровожденіи народа, отправился въ Спасову церковь. Здѣсь онъ палъ предъ св. иконою, и со слезами умолялъ Пресвятую Богородицу пощадить городъ и не предавать его паствы врагамъ. По окончаніи молитвы, стали совершать молебенъ и когда запѣли пѣснь Богоматери: «Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство къ Творцу непреложное, не презри моленій на-

шихъ», честная икона внезапно сама собою заколебалась на своемъ мѣстѣ. Всѣ ужаснулись, видя такое чудо и воскликнули: «Господи помилуй!» Святитель принялъ чудотворную икону съ благоговѣніемъ, облобызавъ ее и съ молебнымъ пѣніемъ вынесъ ее и поставилъ на городскую стѣну насупротивъ осаждавшаго непріятели. Было уже около шести часовъ вечера. Битва кипѣла. Враги ожесточились. Видимо, они уже мысленно дѣлили богатую добычу. И дѣйствительно, сдѣлай они еще одинъ напоръ и стѣнамъ не выдержать.

Но, о ужасъ! одна изъ стрѣлъ вонзилась въ икону Богоматери. Честная икона тотчасъ-же отвратила Свой священный ликъ и обратила его къ городу. Всмотриваясь въ икону, святитель и весь народъ увидали, что изъ очей Владычицы текутъ слезы. Святитель воскликнулъ: «О, чудо славное! Изъ сухаго дерева источаетъ слезы Царица Небесная, являя намъ знаменіе, что со слезами молится къ Сыну Своему и Богу нашему, о избавленіи града». Народъ-же со слезами зывалъ: «Господи помилуй!» Въ то же время, внезапный ужасъ объялъ осаждавшихъ, тьма покрыла ихъ и они пришли въ такое смятеніе, что какъ безумные стали поражать другъ друга. Новгородцы отворили городскія ворота, бросились на нихъ и скоро и легко отразили непріятели совершенно отъ города, одержавъ надъ нимъ полную побѣду.

Вотъ, какъ явлено было Новгородцамъ знаменіе Богоматери, отъ честныя иконы Ея.

Полковой образъ.

Во имя «Знаменія Пресвятой Богородицы».

На боковыхъ створахъ изображенія: «Апостоль Петръ», «Св. Николай», «Св. Матоей», «Св. Юлія», «Апостоль Павелъ», «Архангель Гавріилъ», «Св. Іоаннь Воинъ», «Св. Никита», «Преподобный Варлаамъ»; на рамкѣ главной иконы: «Пророкъ Ілія», «Св. Іоаннь Предтеча»,

«Преподобный Антоній Печерскій» и «Преподобный Феодосій»; на верхнемъ полукругѣ складня: «Тайная Вечеря».

Риза на семь образѣ серебряная позолоченая.

Надписи сохранились:

1) на оборотной сторонѣ главной иконы (чершилами) «1736 годъ».

2) на ризѣ Тайной Вечери—«Сооруженъ 1736 года, августа 10-го дня, передѣланъ 1827 года, марта 12-го дня. Всего серебра съ позолотою 9 фунт. 64 золотника».

Хранится образъ въ настоящее время въ полковой церкви на кронштейнѣ, у стѣны за престоломъ.

На немъ виситъ роскошное полотенце, вышитое золотомъ и шелками—художественная работа одной полковой дамы. Пожертвовано въ 1894 году поручикомъ Усачевымъ.

Праздники ротъ полка и ротныя иконы.

1-й роты. 21 мая—во имя «Св. Равноапостальныхъ Константина и Елены». Образъ складень. Риза серебряная. На створахъ изображены: «Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ и Св. Иоаннъ Воинъ». На ризахъ этихъ святыхъ имѣется надпись: «М. К.» «1821» и «1837» гг.

2-й роты. 1-й день Св. Пасхи.—Образъ «Воскресенія Христова». Оправленъ въ мѣдную ризу и имѣетъ форму складня.

3-й роты. 25 декабря—во имя «Рождества Христова». Риза мѣдная, высеребряная. Образъ складень.

4-й роты. 16 августа—во имя «Нерукотвореннаго образа Спасителя». Обновленъ въ командованіе ротой шт.-капитана Черненко въ 1851 году. Риза на иконѣ мѣдная.

5-й роты. 1 октября — во имя «Покрова Пресвятой Богородицы». Имѣется надпись: «Витебскаго мушкетерскаго полка первой гренадерской роты, 1802 года генва-

ря 23 дня». Риза серебряная, чеканной работы. Форма образа—складень.

. 6-роты. 6 декабря—во имя «Св. Николая Чудотворца». На створахъ изображены «Св. Андрей Первозванный, Св. Иоаннъ Воинъ, Св. князь Владиміръ и Велик. Георгій Побѣдоносець». Риза серебряная. Надписи: 1) на образѣ Николая Чудотворца: «Праздновать 6-го декабря» и на серебряной дощечкѣ: «Усердіемъ нижнихъ чиновъ 4-й егерской роты Витебскаго Егерскаго полка, сей образъ обновленъ и исправленъ въ 1846 году 19 сентября, въ командованіе ротой шт.-капитана Ивана Никитъевича Трубикина 1-го и 2) на образѣ Св. Георгія Побѣдоносца: «Сооруженъ нижними чинами во время командованія ротою капитана Рanelьскаго 1825 года».

7-й роты. 29 іюня—во имя «Св. Апостоловъ Петра и Павла». На створахъ изображены: «Покровъ» и «Благовѣщеніе Пр. Богородицы». Риза серебряная. На дощечкѣ надпись: «Этотъ образъ обновленъ 1885 года въ командованіе ротой шт.-капитана Вельсовскаго».

8-й роты. 8 ноябля—во имя «Св. Михаила Архистратига». Образъ складень. На створахъ складня изображены: «Благовѣстіе Архангела Гавріила», «Рождество Богородицы», «Введеніе во храмъ», «Рождество Христова», «Срѣтеніе Господне», «Преображеніе Господне», «Воздвиженіе Честнаго Креста Господня», «Успеніе Пресвятой Богородицы», «Св. мучен. Саввы», «Св. Колла», «Св. Вакома», «Преподобный Отець Сергій Радонежскій» и «Св. Великомуч. Домникъ». Надпись: «С. Н. С. «Моленіе». Капорскаго пѣхотнаго полка 2-й роты. Писанъ 1752 году мѣсяца августа».

9-й роты. 8 іюля—«Казанской Божіей Матери». Икона во имя Богоматери—складень. Риза серебряная. Живопись главной иконы древняя, а святителей: «Іоанна Златоуста», «Василія Великаго», «Николая Чудотворца» и «Григорія Богослова»—повѣйшія. У нижняго обрѣза створовъ на ризѣ имѣется надпись: на одной сторонѣ—«1801 г. Неаполь», на другой—«Въ Италиі».

10-й роты. 6 декабря—во имя «Св. Николая Чудотворца». Изображены на боковыхъ створахъ: «Св. Велікомуч. Георгій» и «Св. Іоаннъ Воинъ». Риза серебряная вызолоченая.

11-й роты. 1-й день Св. Пасхи. Образъ «Воскресенія Христова». Риза серебряная. Надпись на обратной сторонѣ иконы: «8-й Егерской роты Витебскаго Егерскаго полка. Сооружень 1852 года въ командованіе ротой шт.-капитана Гортынскаго».

12-й роты. 15 августа—во имя «Успенія Пресвятой Богородицы». Образъ сооружень въ 1851 году. Риза серебряная.

13-й роты. 6 декабря—во имя «Святителя Николая Чудотворца». Икона формы прямоугольника. Риза серебряная. Кіотъ деревянный, сооружень въ 1895 г. въ командованіе шт.-капитана Черленіовскаго.

14-й роты. 1 октября—«Покровъ Пресвятой Богородицы». Риза мѣдная. Образъ четырехугольной формы въ кіотѣ.

15-й роты. 23 ноябрю—во имя «Св. Александра Невскаго». Форма образа обыкновенная. Риза на иконѣ серебряная.

16-й роты. 9 мая—во имя «Св. Николая Угодника». Сооружень въ день сформированія роты въ 1879 году. Риза серебряная. Образъ формы четырехугольной.

Нестр. роты. 6 января—во имя «Богоявленія Господня». Риза мѣдная. Надпись: «Сооружень усердіемъ нижнихъ чиновъ роты 25-го декабря 1894 года въ командованіе шт.-капитана Владиміра Соколова».

ЗАВѢТЪ

изъ всего сказаннаго старыхъ Канорцевъ, прежнихъ боевыхъ Витебцевъ и славныхъ Егерей теперешнемъ Витебцу одишь:

Молись и трудись!..
Вѣрь и надѣйся..
Помни свой полкъ...
Береги его честь...
Не роняй старой славы полка!

Для свѣдѣнiя тѣхъ, кому судьба судить быть въ Севастополѣ.

Внутри храма, на Братскомъ Севастопольскомъ кладбищѣ, на правой стѣнѣ отъ входа, имѣется слѣдующая надпись:

Витебскаго полка: маіоры: Бѣляй, Чирковъ.

Убиты при оборонѣ и похоронены въ общей могилѣ.	{	штабсъ-капитаны: Людвигъ.
		» » Михайловъ.
		подпоручики: Черемисиновъ.
		» Гуммель.

На паружной стѣнѣ храма надпись:

«Витебскаго Егерскаго полка съ 22-го іюля по 1-е августа 1885 годъ нижнихъ чиновъ 19 человекъ».

ЧТЕНІЕ для СОЛДАТЪ

ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО
СОИЗВОЛЕНІЯ,

имѣеть цѣлью содѣйствовать умствен-
ному и нравственному развитію самообра-
зованія солдатъ.

Журналъ «Чтеніе для Солдатъ» реко-
мендованъ войскамъ бывшимъ Комите-
томъ по устройству и образованію войскъ
и помещенъ въ «Систематическомъ Ка-
талогѣ», объявленномъ при циркулярѣ
Главнаго Штаба отъ II-го сентября 1879 года
№ 343 и допущенъ къ обращенію въ
народныхъ читальняхъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала «Чтеніе
для Солдатъ» (12 выпусковъ), съ *без-*
платными приложеніями и съ пересылкою
четыре рубля.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Преображенская
ул., № 42.